

УДК 32(470+571)

МИТРОХИНА Татьяна Николаевна – д.полит.н., профессор, декан факультета подготовки научно-педагогических кадров Саратовского социально-экономического института – филиала Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова (410003, Россия, г. Саратов, ул. Радищева, 89; mtn002@rambler.ru)

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ПОЛИТИКИ: ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ КОНЦЕПТА «ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ»

Аннотация. Статья посвящена анализу интеллектуальной продукции одного из институтов политического проектирования, организованного в формате дискуссионного клуба. Анализ информационного массива – текстов докладов Изборского клуба – осуществлен на основе авторского понимания и структурирования концепта «политический проект». Наиболее значимыми в структуре политических проектов представляются цели, субъекты, объекты проектирования, условия реализации проекта, идеи, лежащие в основании проектной конструкции. Данный подход позволил выявить некоторые особенности проектного дискурса и тенденции современной российской политики.

Ключевые слова: политический проект, стратегическое проектирование, проектирование политики, субъекты проектирования, объекты проектной деятельности

Организаций, позиционирующих себя в качестве центров политического проектирования, в современной России достаточно. К тому же явно обозначился прагматический интерес российской власти к их экспертно-аналитической продукции. Приходит понимание того, что одним из основополагающих условий выживания России как цивилизации является «своя игра»¹, предполагающая реализацию собственных проектов. В то же время управленческая практика по-прежнему свидетельствует о дефиците как проектных стратегий, так и субъектов стратегического проектирования, способных предложить ясные масштабные разработки. Специалистов, всерьез занимающихся стратегическим проектированием политики и работающих на опережение, немного. В контексте западных санкций, к которым Россия оказалась весьма чувствительна, проблема стратегических проектов, а точнее проблема их отсутствия в управленческой практике современной России, и необходимость возврата к проектно-целевой модели государственного управления приобрели особую остроту и актуальность².

Анализ интеллектуальной продукции, производимой организациями, позиционирующими себя в качестве субъектов проектирования политики, позволяет говорить о том, что в ряде случаев процесс разработки конкретных политических проектов подменяется аналитическими материалами, содержащими информацию скорее прогнозного, нежели проектного характера. В этой связи имеет смысл определиться с базовыми понятиями методологии исследования. В научной литературе уделено немало внимания соотношению на первый взгляд не имеющих ничего общего понятий «проект» и «прогноз». И, очевидно, не случайно. Следует различать субъекты, занимающиеся разработкой политических проектов и проектирующих политику, и субъекты, реализующие аналитические или научные проекты по экспертизе, анализу, прогнозированию и сценарированию ситуации

¹ Другая холодная война. Стратегия для России. Доклад Изборскому клубу (под ред. В.Аверьянова). 23.12.2014. Доступ: <http://dynacon.ru/content/articles/4409/#a1> (проверено 04.05.2015); Владимиров А.В., Гашкадер В.В., Глазьев С.Ю., Жуков А.Б., Ивашов Л.Г., Канчуков С.А., Кравчук А.Д., Проханов А.А., Рам А.В., Рукшин А.С., Султанов Ш.З., Фурсов А.И. Военная реформа как составная часть концепции безопасности РФ: системно-динамическая оценка. Доклад Изборскому клубу 06.02.2013. Доступ: <http://www.dynacon.ru/content/articles/995/#v1> (проверено 02.05.2015).

² Папченкова М., Лютова М. Президент Сбербанка Герман Греф предложил реформу госуправления. Доступ: <http://www.vedomosti.ru/finance/news/39434591/pravitelstvo-pri-pravitelstve> (проверено 05.05.2015).

в политической сфере. В контексте данного исследования это немаловажный аспект. Считаем необходимым акцентировать внимание на том, что *прогноз* — это суждение вероятностного характера о возможном состоянии объекта в краткосрочной, среднесрочной или долгосрочной перспективе. Соответственно, прогнозирование — это процесс разработки суждения вероятностного характера о возможных состояниях объекта. В свою очередь, *проект* — это предлагаемый к производству или уже произведенный политический продукт, характеристики которого задаются представлением субъекта проектирования об идеале геополитического будущего; целью, оформленной в рациональных терминах; ожиданием определенного эффекта от реализации проекта; объектами внешнего мира, на которые проект направлен; средствами и условиями, предполагаемым результатом, сроками, алгоритмом и каналами реализации проекта. Под политическим проектированием понимается деятельность, направленная на создание определенного продукта/объекта, обладающего заданными свойствами и качествами в соответствии с субъективно выстроенным пониманием непублично заявленного результата или цели, необходимых для получения и удержания политической власти при заданных ограничениях по ресурсам и срокам, а также требованиях к качеству и допустимому уровню риска. В морфологии политического проекта в отличие от прогноза существенную роль играет ценностный идеал субъекта проектирования — представление о прогрессе, месте страны в современном мире, об идеальном мире (многполярном, биполярном устройстве или гегемонии как идеале, к которому следует стремиться). Консервативные или либеральные ценности субъекта проектирования, складываясь в философскую картину мира, определяют политическое обустройство жизни, цели и направленность политических изменений и содержание политического проекта в целом.

В контексте авторского разграничения терминов «проект» и «прогноз», а также процессов прогнозирования и проектирования большой интерес представляет деятельность таких институтов, как дискуссионные клубы — особого организационного формата проектной деятельности и политического проектирования. Объектом исследовательского интереса в рамках данной статьи является интеллектуальная продукция Изборского клуба — организации государственно-патриотической направленности в части проектного дискурса. Деятельность клуба, по признанию его лидера, направлена на создание идеологии государства в условиях масштабного идеологического и мировоззренческого противостояния [Проханов 2014: 30]. Эксперты клуба, в качестве которых работают ученые, практические политики, аналитики, консультанты, советники, занимаются проектированием в сфере национальной безопасности, информационной политики, конструирования идеологии. Идеологическое направление клуба его участники обозначают как социальный консерватизм, синтез в единую идейную платформу различных взглядов русских государственников — от социалистов и советских патриотов до монархистов и православных консерваторов. Эксперты презентуют власти и обществу аналитические доклады по ситуации в различных сферах жизни. Экспертные разработки в свободном доступе размещаются на сайте Института динамического консерватизма¹ и становятся объектом общественного обсуждения. Участие в работе клуба ученых — юристов, политологов, историков, представителей точных и естественных наук, с одной стороны, практиков — с другой, обеспечивает определенный уровень объективности и достоверности результатов анализа ситуации за большой временной отрезок, начиная с советского проекта, а порой и ранее, вплоть до настоящих дней. Это обстоятельство позволило использовать тексты докладов в качестве источниковой базы данного исследования.

Эксперты в различных контекстах как внешнеполитического, так и внутривнутриполитического проектирования активно оперируют термином «проект». Внешнеполитические процессы и отношения оцениваются в следующих сентенциях: «объективно усиливается предельно жесткая конкуренция конкретных наци-

¹ <http://www.dynacon.ru/content/articles/975/> (проверено 09.05.2015).

ональных мобилизационных проектов»¹; «происходит обострение негласной, но жесткой конкуренции глобальных военно-стратегических проектов, прежде всего – американского и китайского»; «Россия становится конфликтным полем “встречного боя” сразу нескольких геополитических проектов, главными из которых являются глобалистский “западный проект” и находящийся в стадии трансформации (трансмутации) российский проект»²; «в целом государства ведут борьбу за “место под солнцем”, за выживание, занимая не выжидательную, а наступательную позицию, претендуя на роль активно действующих субъектов политики, ведущих борьбу за то, чтобы “править бал”». В этих отношениях, по оценкам экспертов, Россия пребывает в роли наблюдателя или зрителя, скорее статиста или объекта, нежели активно и рационально действующего субъекта.

Весьма резонансным из числа реализуемых политических проектов, по мнению экспертов, является салафитский проект, который при поддержке «нефтяных» монархий Саудовской Аравии и стран Персидского залива «формирует и поддерживает экстремистские вахабитские движения не только в “исламских” регионах России на Северном Кавказе и в Поволжье, но и по всей ее территории». Целью этого проекта является «вычленение из состава России “мусульманских” регионов, создание там исламских “эмиратов” с “зачисткой” немусульманского населения», противопоставление демографического потенциала миллиардной исламской уммы Китаю, Индии и России, а также другим развивающимся странам третьего мира. Питательной средой для сил экстремистского толка являются «коррупция, клановость, деградация образования и социальной сферы в целом, имущественное неравенство, неразвитость производящих секторов экономики и безработица»³.

Немало внимания уделено формам реализации стратегических проектов, в которых Россия выступает объектом проектирования. Относительно новыми являются проекты, реализуемые на основе принципов «управляемого хаоса». Завуалированная самодезорганизация объекта позволяет в целом сохранить его ресурсную базу, зачастую и являющуюся целью инициатора проектного действия. Один из наиболее известных проектов, реализуемых с помощью таких технологий, известен под названием «цветная революция». Идеологическую основу проектов составляет глобальная манипуляция и тотальный контроль в мировом масштабе. Практически проект реализуется с помощью системы согласованных по целям, месту и времени разведывательных, пропагандистских, информационных, психологических акций, направленных на то, чтобы заставить объект проектирования действовать в нужном направлении. Ключевая роль отводится Интернету и социальным сетям, к контенту которых наиболее чувствительными оказываются молодежные социальные группы. По мнению экспертов, молодежные субкультуры не являются следствием свободного волеизъявления молодежи или признаком развитого гражданского общества, как нередко официально заявляется. Они практически всегда являются «продуктами высокотехнологичных проектов организационного влияния»⁴. Попытки некоторых стран отключить Интернет во время беспорядков, организация которых ориентирована на молодежные группы, лишь способствуют трансформации проекта «цветных революций» в проекты «революции гаджетов» или проекты «революции социальных сетей», основанные на стелс-технологиях, позволяющих обходить официального интернет-провайдера⁵.

Цели внешнеполитических проектов, объектом которых становится Россия, мно-

¹ Аверьянов В.В., Айвазов А.Э., Делягин М.Г., Глазьев С.Ю., Калашников М., Кобяков А.Б., Нагорный А.А., Султанов Ш.З., Фурсов А.И., Черемных К.А. Стратегия «Большого рывка». Доклад Изборскому клубу. 30.01.2013. Доступ: <http://www.dynacon.ru/content/articles/976/> (проверено 02.05.2015).

² Черняховский С. О конфликтном поле национальных отношений в современной России. Доклад Изборскому клубу. 12.02.2014. Доступ: <http://www.dynacon.ru/content/articles/2584/> (проверено 04.05.2015).

³ Владимирова А.В. и др. Военная реформа как составная часть концепции безопасности РФ: системно-динамическая оценка...

⁴ Сундеев И.Ю., Овчинский В.С. Организационное оружие: функциональный генезис и система технологий XXI века. Доклад Изборскому клубу. 26.07.2013. Доступ: <http://www.dynacon.ru/content/articles/1466/#1> (проверено 02.05.2015).

⁵ Там же.

гомерны и разномасштабны — от утилитарной борьбы за использование природных ресурсов до смены цивилизационной модели. В каждом конкретном проекте просматривается и более конкретная цель. Цели могут заключаться в «интеграции социума в иной глобальный проект или проекты с подчинением чужим стратегическим интересам», а далее — в появлении принципиально нового субъекта проектирования, контрэлиты, меняющей действующую власть¹. Нередко цели проектов выходят за рамки ослабления конкретных стран в рамках геополитической борьбы, смены элит и экономической выгоды, а связаны «со сменой цивилизационной парадигмы» с помощью реализации информационных проектов².

Как и цели, субъекты глобальных проектов зачастую не декларированы открыто, имеют неясные очертания в глазах рядовых граждан. Так, например, субъектами проектирования нередко «назначают» США, Евросоюз или страны Запада. Существуют и еще менее очевидно дефинируемые субъекты проектирования, обозначаемые как «центры всемирной матрицы»³ или «точки сборки» новой реальности, притягивающие к себе гениев и технологии всего мира⁴. Субъект глобального информационного проекта характеризуют как «цивилизационное лобби»⁵.

Особенностью проектного дискурса, организованного содержанием докладов Изборскому клубу, является весьма скромная презентация внутривнутриполитических проектов. Характеризуются они как крайне необходимые, но пока либо находящиеся в стадии разработки, либо уже ушедшие в небытие, как, например, советский проект. В проектно-дискурсе клуба обращает на себя внимание, что советский проект упоминается в различных контекстах и оценочных суждениях: «развал советского проекта как геополитическая катастрофа XX века», «катастрофа советского национального проекта», «подавляющее большинство конфликтов связаны с крахом советских национального и цивилизационного проектов». Несмотря на «крах» и «катастрофу» в оценках советского безвозвратно утраченного проекта доминируют позитивные интенции, основанные на терминологических характеристиках — масштабный, геополитический, цивилизационный, наполненный ценностно-идеологическим содержанием и социальной справедливостью национальный проект.

Сквозь призму проектного дискурса просматривается одна особенность современной российской политики — образовался своеобразный проектный вакуум. После реализации советского монопроекта практически отсутствуют масштабные проектные разработки и стратегии: «на постсоветском (евразийском) пространстве новая Россия собственного геополитического проекта не предложила»⁶. Не предложила она большей политической проект и внутри страны. Одновременно с многочисленными проектами, реализуемыми извне в отношении России, сама Россия «во многом утратила геостратегический потенциал, необходимый для адекватного существующим угрозам ответа, включая военно-промышленную, научно-технологическую, мобилизационную и информационно-финансовую составляющие. Более двадцати лет Россия занимала благодушную позицию “уклонения” от прямых вызовов, бросааемых ей внешними силами, аргументируя политику тем, что у России нет сил и ресурсов для эффективного противостояния и энергичной защиты своих интересов не только перед более развитыми странами Запада и США, но и перед другими своими соседями»⁷.

Однако если государство не выступает субъектом самостоятельных проектных

¹ Аверьянов В.В. и др. Стратегия «Большого рывка»...

² Чермных К., Восканян М. Анонимная война. Доклад Изборскому клубу. 27.07.2013. Доступ: <http://www.dynacon.ru/content/articles/1468/#1> (проверено 02.05.2015).

³ Аверьянов В.В. и др. Стратегия «Большого рывка»...

⁴ Калашников М. Зачем создан Деструктинтерн? Доклад Изборскому клубу. 30.01.2014. Доступ: <http://www.dynacon.ru/content/articles/2440/> (проверено 05.05.2015).

⁵ Чермных К., Восканян М. Анонимная война...

⁶ Ивашов Л. Справедливость и безопасность. Базовые ценности евразийской интеграции. Доклад Изборскому клубу. 29.05.2013. Доступ: <http://www.dynacon.ru/content/articles/1301/> (проверено 02.05.2015).

⁷ Владимиров А.В. и др. Военная реформа как составная часть концепции безопасности РФ: системно-динамическая оценка...

стратегий, оно становится объектом воздействия, судьбу которого решают другие амбициозные субъекты большого проектирования¹. Число желающих избавить Россию от «имперского бремени», от «проектной составляющей национального бытия», от «русского цивилизационного проекта» или «собственного миропроекта» весьма велико². Примером тому служит «Болотный проект» 2011/2012 гг., представлявший собой во многом спланированную и подогретую извне акцию³.

Определенный разворот российской политики в ее ценностно-целевом измерении от идеологических установок на «сближение с Западом» к сохранению собственных традиций, обоснованию самобытности, исключительности, бережному отношению к культуре православия был обозначен уже в мюнхенской речи президента РФ 2007 г.⁴ Однако малейшие попытки России действовать сообразно своим геостратегическим интересам встречают жесткое сопротивление внешних сил. Так, например, развиваются события, связанные с реализацией проекта евразийской интеграции, демонстрирующего отказ России от игры по западным правилам и разворот в евразийское пространство, к евразийским традициям и культурным приоритетам⁵. Реализация интеграционного проекта на начальном этапе осложнилась коллективными усилиями западных стран, обозначивших собственные интересы и проекты по охвату евразийского континента вниманием и «заботой».

Проект евразийской интеграции многократно позиционировался в качестве стержня внутреннего развития. Реализации проекта придает большое значение с точки зрения идеологии общих дел и консолидации общества на постсоветском пространстве. Однако подчеркивается, что, не оформив ценностно-идеологическую и мировоззренческую основу, имея лишь выраженную экономическую составляющую, евразийский проект останется «неактуальным для жителей огромного евразийского пространства»⁶. Отчасти этот тезис можно оспорить, поскольку идея достижения общего блага и совместных усилий по повышению уровня жизни может быть вполне конструктивной в плане усиления реинтеграции постсоветского пространства. Легитимация геополитического проекта экономическими успехами является одной из наиболее устойчивых. К тому же идеологическим основанием проекта в определенной мере служит ностальгически-позитивное отношение к совместному прошлому. СССР распался, однако влияние человеческого фактора в виде сформированной ментальности сохраняется. Ментальность – это более тонкая и консервативная субстанция по сравнению с формальными структурами, которые можно изменить одним лишь «росчерком пера». Важным компонентом проекта евразийской интеграции является опора на сложившиеся на территории совместного проживания традиции мультикультурализма. В перспективе он должен стать основой формирования цивилизационного полюса притяжения и центром социальной харизмы⁷. В целом же стоит согласиться с тем, что в случае более значимой духовной составляющей он может стать по-настоящему «большим проектом» развития Евразийского региона. Принципиально важно, чтобы формирующийся Евразийский союз явил миру альтернативный проект и систему ценностей, которые учитывали бы, с одной стороны, традиции народов, его населяющих, а с другой – позитивный и негативный опыт других интеграционных проектов и политических центров силы.

Однако противодействие России вообще и интегративным росткам в рамках евра-

¹ Восканян М., Кобяков А., Черемных К. Линии раскола в российском обществе. Доклад Изборскому клубу. 31.05.2014. Доступ: <http://dynacon.ru/content/articles/3264/#a1> (проверено 04.05.2015).

² Черняховский С. О конфликтном поле национальных отношений в современной России...

³ Овчинский В., Ларина Е. Холодная война 2.0. Доклад Изборскому клубу. 11.11.2014. Доступ: <http://www.dynacon.ru/content/articles/4224/> (проверено 04.05.2015).

⁴ Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. 10.02.2007. Мюнхен. Доступ: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/putin/01.php (просмотр 02.05.2014)

⁵ Ивашов Л. Справедливость и безопасность. Базовые ценности евразийской интеграции...

⁶ Восканян К. и др. Линии раскола в российском обществе...

⁷ Глазьев С., Батчиков С., Кобяков А. Встать в полный рост. Доклад Изборскому клубу. 23.11.2014. Доступ: <http://dynacon.ru/content/articles/4273/#a1> (проверено 04.05.2015).

зийского проекта в частности достаточно велико. Для политической сферы и межгосударственных отношений это вполне нормально, поскольку каждое государство защищает свои национальные интересы. В этой связи задача перед Россией стоит действительно непростая. Длительное отсутствие на постсоветском пространстве российских национальных интересов и геополитических проектов привело к тому, что многие бывшие союзные республики «наперегонки устремились на Запад, попали в проекты других цивилизаций в качестве объектов переидентификации по западным стандартам»¹. С ними предстоит конкурировать, предлагая более достойные, содержательные, значимые и привлекательные проекты.

В проектном дискурсе клуба прочитываются и потенциальные субъекты проектирования внутри страны. Их возможности видны из следующих оценочных суждений: «очевиден дефицит стратегической субъектности в российской элите»², «подвергнутые селекции элиты утрачивают проектное мышление, ограничивая планирование промежутками от одного внешнего кредита до другого», «трансформация курса уже намечена Президентом»³. По оценкам экспертов, «целевая функция большей части правящего класса связана с вывозом собственных капиталов за рубеж»⁴. Совсем плохо обстоят дела «с системной проектностью России»⁵. Государство на уровне страны не предложило проект общей идентичности, хотя, очевидно, находится в поиске⁶. Однако именно государство обладает легитимным правом, практически монополией на разработку и реализацию различных политических проектов. К тому же «без мобилизующей функции государства не обойтись», особенно в области рекрутирования элиты, подбора и расстановки кадров⁷. И при том, что разрабатывать и реализовывать политические проекты может ограниченный круг элиты высшего уровня, эксперты клуба в качестве субъекта проектирования вообще видят лишь одного человека, от политической воли которого зависит ценностное содержание и идеологическая направленность стратегического проектирования.

В условиях конфронтации глобальных/национальных проектов «категорическим императивом»⁸ сохранения России становится смена курса развития. В этой связи экспертами детально прорабатывается и обосновывается необходимость успешной реализации не только проекта евразийской интеграции, но и модернизационного проекта, которая следует из сложившихся условий внутри страны. Ситуация в стране оценивается в таких терминах, как «системный кризис», «неэффективный государственный механизм, не отвечающий вызовам», «угрожающие масштабы российской коррупционной системы, которую невозможно гибко и мягко демонтировать», «конфликт между державной риторикой и тем, что эта риторика не реализуется на практике», «смещение в сознании госаппарата таких понятий, как “служение” и “кормление”»⁹. В качестве «лекарственного препарата» предлагается проект большого рывка — стратегического прорыва, чрезвычайный мобилизационный проект. Идеологической основой проекта должна стать консолидация социума вокруг общих целей развития, достижения национального согласия на основе нравственной идеологии общего дела и общего блага, формирования духовной мотивации, построения общества созидания, солидарности и справедливости. Многие общественные противоречия могут быть преодолены путем решения общих задач или проблем на основании общих целей, в рамках общего проекта¹⁰.

¹ Ивашов Л. Справедливость и безопасность. Базовые ценности евразийской интеграции...

² Аверьянов В.В. и др. Стратегия «Большого рывка»...

³ Черемных К., Восканян М. Анонимная война...

⁴ Аверьянов В.В. и др. Стратегия «Большого рывка»...

⁵ Момент истины: Россия и санкции Запада. Доклад Изборскому клубу группы экспертов под руководством С. Глазьева. 26.04.2014. URL: <http://dynacon.ru/content/articles/3398/#a1> (Просмотр 12.05.2014)

⁶ Восканян М. и др. Линии раскола в российском обществе...

⁷ Аверьянов В.В. и др. Стратегия «Большого рывка»...

⁸ Момент истины: Россия и санкции Запада...

⁹ Аверьянов В.В. и др. Стратегия «Большого рывка»...

¹⁰ Черняховский С. О конфликтном поле национальных отношений в современной России...

Методология, основанная на концепте «политический проект», функциональна в плане структурирования информационного пространства и интерпретации российской политики в терминах реализуемых субъектами проектирования политических проектов. Российская политика со времени реализации советского проекта в целом претерпела существенные изменения: от периода системной монопроектности и реализации советского (цивилизационного/национального) проекта через период 1990-х гг. (полная утрата государственных масштабных проектов, основанных на национальных интересах) к современному периоду осознания жизненной необходимости «большого проекта» для России, поиска идентификационных, ценностных, духовных, идеологических оснований стратегических проектов, основанных на национальных интересах.

Субъекты политического проектирования, в качестве которых выступает узкая и закрытая группа элиты, также претерпели существенные изменения. Претензии на реализацию масштабных и амбициозных геополитических проектов более выражены у старшей возрастной группы и существенно снижены у более молодых представителей политической элиты. Геополитические амбиции российской политической элиты по сравнению с серединой 1990-х гг. существенно снизились. В целом проектные возможности российской элиты оцениваются не слишком высоко в силу существующей длительное время системы подбора и расстановки кадров на ключевые позиции. Оппозиционная элита в исследуемом дискурсе в качестве самостоятельного субъекта проектирования не представлена вовсе. Региональная элита интегрирована во властную вертикаль и не является самостоятельным субъектом проектирования. В целом очевиден недостаток субъектов, способных предложить стратегические проекты с ясными ценностями, близкими и понятными большинству граждан. Еще больший недостаток ощущается в субъектах, способных в интересах государства реализовать такие проекты.

Определенные изменения ценностных оснований российской политики просматриваются со времен Мюнхенской конференции. Мюнхенская речь президента наметила линию на отказ от западного вектора развития в пользу поиска и приоритета иных ценностно-идеологических оснований российской политики. В официальном дискурсе имеет место трансформация посылов к развитию демократических ценностей, усиливаются критические оценки в отношении принципов западной демократии, все чаще обосновываются преимущества национальной модели демократии. Тенденция настолько ярко проявляется в официальном дискурсе, что позволяет судить о реализации целостного проекта смены ценностных оснований российской политики, возврата к традиционным для россиян ценностям.

В глобальном масштабе проектирование и реализация политических проектов являются весьма востребованными практиками стратегического управления современными политическими процессами. Более жесткие и конкурентные условия характеризуют реализацию внешнеполитических проектов, встречающих серьезное сопротивление всех заинтересованных политических сил, имеющих выраженные геополитические и национальные интересы. Способность к проектированию наиболее жестко тестируется событиями внешнеполитического уровня. Политика трансформируется в сферу соперничества проектов, борющихся за управление обществом, ставкой в котором является контроль над его производством, власть над его будущим не только на внутривнутриполитическом уровне, но и во внешнеполитической среде. Ярче всего эта особенность проявляется во внешнеполитических отношениях. На фоне обострения конкуренции национальных проектов очевидно, что Россия лишь приступила к оформлению собственного «большого проекта».

В целом полученные результаты свидетельствуют о сформировавшемся и устойчиво воспроизводимом дисбалансе субъектности и объектности современной России в реализации самостоятельных проектных стратегий. Россия является объектом политического проектирования, цели которого разнообразны, но далеки от гуманных, что вполне естественно в условиях жесткой конкуренции. В качестве субъекта разработки и реализации проектных стратегий Россия надолго «выпала

из обоймы», не оценив, а потому легко утратив с трудом завоеванные позиции государства, правопреемником которого стала. Возвращать утраченные позиции намного тяжелее, нежели их терять.

Исследование подготовлено при финансовой поддержке РГНФ по проекту №14-03-00112 «Политические проекты в дискурсивном пространстве современных российских СМИ».

Список литературы

Проханов А.А. 2014. *Русский вихрь*. М.: Книжный клуб «Киновед». 464 с.

MITROKHINA Tatyana Nikolaevna, Dr.Sci.(Pol.Sci.), Professor, Dean of the Faculty of Scientists and Teachers Training, Saratov Socio-Economic Institute – the branch of Plekhanov Russian University of Economics (89, Radischeva St, Saratov, Russia, 410003; mtn002@rambler.ru)

DESIGNING OF POLICY: THE EXPLANATORY POWER OF THE CONCEPT OF POLITICAL PROJECT

Abstract. The article is devoted to the analysis of the intellectual production of one of the institutions of political design, organized in the format of the discussion club. The analysis of the array of information (reports of the Izborsk club) is based on the author's understanding and structuring of the concept of political project. The author considers targets, subjects, objects of design, conditions of realization of the project, the ideas lying at the basis of project design as the most significant in the structure of political projects. This approach allowed identifying some features of design discourse and trends of contemporary Russian politics as well.

Keywords: political project, strategic planning, design of policy, subjects of design, object of design activity

КОРНИЕНКО Сергей Иванович – д.и.н., профессор Пермского государственного национального исследовательского университета (614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15; kornienko@psu.ru)

ГАГАРИНА Динара Амировна – к.пед.н., доцент Пермского государственного национального исследовательского университета (614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15; dinara@psu.ru)

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ: НОВЫЕ МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОЧНИКОВ

Аннотация. В статье рассматриваются историко-ориентированные информационные системы как средство поддержки исследований по отечественной истории. Проанализированы возможности использования указанных ресурсов в изучении истории земского самоуправления и парламентаризма в дореволюционной России, пермской губернской периодической печати. Показано, что историко-ориентированные информационные системы обеспечивают максимальную полноту сохранения, оптимальную организацию и необходимую визуализацию исторической и историографической информации, создают широкие возможности для применения новых инструментария, техник, методов исследования.

Ключевые слова: информатизация истории, историко-ориентированные информационные системы, история земского самоуправления, история парламентаризма, история губернской периодики, историко-ориентированные системы

Среди компонентов, обеспечивающих полноту и качество исторических исследований и, в конечном итоге, приращение исторического знания, следует особо выделить такие, как источниковая база, методы исследования, исследовательский инструментарий и технологии. В результате все более широкого внедрения инфор-